

Доктор Гэри Йейтс, Книга 12, сеанс 25, Аввакум

© 2024 Гэри Йейтс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Гэри Йейтс в своей серии лекций по Книге 12. Это 25-я лекция по Книге Аввакума.

В этом разделе мы сосредоточим внимание на книге Аввакума.

В Книге 12 послание Аввакума и послание Софонии особенно дополняют друг друга, потому что обе эти книги и служение обоих этих пророков были сосредоточены на подготовке людей и предупреждении людей о грядущем суде от рук вавилонян. Однако интересно то, что Софония и Аввакум подходят к этой теме совершенно по-разному. В предыдущем разделе мы рассмотрели послание Софонии, и Софония предупреждает о наступлении дня Господня.

Так говорит Господь, подготавливая людей, призывая их к покаянию. Аввакум больше рассматривает вавилонский кризис как личный кризис веры. Господь открывает и раскрывает будущее народу Иуды через диалог, который Он ведет с Пророком.

То, что мы имеем здесь в плане пророческой литературы, когда пророк ведет диалог с Богом, во многом напоминает мне исповедания Иеремии. Если Иеремия будет сокрушаться об обстоятельствах и ситуациях, которые происходят в его служении и его жизни, тогда Яхве ответит ему и расскажет ему как о том, что произойдет с ним лично, так и о том, что Бог планирует и намеревается сделать с точки зрения народа в народе Иуды.

У нас здесь то же самое. Через кризис веры, который переживает Аввакум с точки зрения Божьих планов и Божьих намерений, а также того, как он действует в исторических обстоятельствах своего времени, Бог в конечном итоге наставляет людей о своих планах, готовит их и предупреждает их о суде, который находится на пути к ним. Поскольку Иеремия и Аввакум ведут диалог с Богом таким образом, я думаю, что это отражает для нас богатый язык молитвы, а также примеры и случаи молитвы.

Мы еще поговорим об этом, но это также напоминает нам о трудной роли, которую сыграли пророки, поскольку они оба предупреждали о грядущем суде, но также переживали в своей жизни разрушительные последствия суда, который принес Бог. это на них. Они действительно пережили то, что мы бы назвали воплощенным служением, потому что они испытали в своей жизни, в своей ситуации и обстоятельствах обстоятельства суда, который Бог навлек на них, и Бог призывает их к этой конкретной роли. В частности, в диалоге, который

происходит между Аввакумом и Богом в этой книге, и в диалоге, который происходит между Иеремией и Господом в его исповеданиях, мы понимаем, что пророки играют роль, в которой они оба представляют Бога людям.

Так говорит Господь, и вот послание Господне. Но обратная сторона этого состоит в том, что они также представляют людей перед Богом. Иеремия и Аввакум взывают к Господу и говорят: «Господь, вспомни праведных людей, которые на этой земле».

Помните об обещаниях, которые вы нам дали. Посмотрите, через что мы проходим, обратите на нас внимание и проявите к нам благодать. Итак, настоящее воплощенное служение, я думаю, отражено в служении Аввакума и Иеремии и как раз в той борьбе и кризисе, через который часто проходили сами пророки.

Что касается времени служения Аввакума и того, когда все это произошло в связи с вавилонским кризисом, в книге мало что помогает нам конкретно определить это. Я думаю, что в книге могут быть некоторые указания на то, что его служение охватит весь вавилонский кризис. Вот несколько вещей, которые могут подсказать нам это.

В главе 1, стихах 5 и 6, когда Господь говорит Аввакуму подготовиться и планирует послать вавилонян, это кажется своего рода неожиданностью. Глава 1, стихи 5 и 6 говорят следующее: Посмотрите на народы и увидите, изумитесь и изумитесь. Ибо в ваши дни Я совершаю дело, которому вы бы не поверили, если бы ему сказали.

Ибо вот, Я поднимаю Халдеев, ожесточенный и поспешный народ, которые идут по широте земли, чтобы захватить чужие жилища. Поэтому то, что Бог собирается использовать халдеев в качестве орудия суда, является своего рода сюрпризом. Это может свидетельствовать о том, что служение Аввакума, по крайней мере, началось довольно рано во время вавилонского кризиса.

Возможно, где-то вскоре после того, как Набопаласар установил независимость Вавилона в 627 или 626 г. до н. э., или, по крайней мере, до того времени, когда вавилоняне начали оказывать давление на Иудею и начали проводить три этапа изгнания в 605, 597 гг. и 586. Однако по мере того, как мы продвигаемся вперед во второй главе, над Вавилоном возвещается горе. Вавилон рассматривается как despотическое, жестокое царство, которое Бог будет судить, потому что они построили свою империю на крови.

Это может означать, что служение Аввакума сейчас размышляет в своем послании о вавилонянах где-то после 605 г. до н.э. А затем в главе 3, стихи с 16 по 19, в конце книги, кажется, что вторжение Иуды и катастрофа и бедствие,

которые вот-вот постигнут их, неизбежны. Итак, возможно, этот диалог между Богом и Аввакумом и ответ Аввакума на все это мог произойти не сразу.

Мы видим служение, охватывающее весь вавилонский кризис. Вот в чем суть диалога. И вопросы, которые поднимает Аввакум, а затем ответы Бога на эти вещи, составляют структуру этой книги.

В первых стихах главы 1 первоначальная жалоба Аввакума, и это именно то, что мы имеем здесь, это плач или жалоба, подобные тому, что мы видим в Псалмах. Аввакум жалуется на то, что земля охвачена нечестием и злом. Народ Израильтян стал абсолютно развращенным, и кажется, что Бог ничего с этим не делает.

Это в главах 1, стихах со 2 по 4. Есть несколько очень сильных метафор, которые используются, чтобы говорить об этом. Аввакум скажет, что зло настолько распространилось на земле, что закон парализован, Божья Тора не соблюдается, и она не в состоянии выполнить то, для чего была предназначена. Там также говорится, что правосудие извращено, что оно искажено, извращено.

Итак, закон парализован, а справедливость извращена. Когда Аввакум оглядывает землю и видит условия, которые существовали в его дни непосредственно перед вавилонским кризисом, земля наполнена нечестием, злом и беззаконием. И вопрос Аввакума таков: в главе 1, стихе 3 есть способ: почему ты заставляешь меня видеть беззаконие и почему ты праздно смотришь на неправильное? Итак, в свете этого всепроникающего зла закон парализован, а правосудие искажено, искажено и извращено.

Боже, где ты? И это опять-таки очень похоже на плачевный язык псалмов. Псалмопевец часто спрашивает Бога: почему Ты это сделал? Или где ты? Или почему? Или как долго? И даже временами мы используем какой-то язык, который, как мы не уверены, можно уместно использовать в общении с Богом. Боже, почему ты спишь? Когда ты собираешься проснуться? Итак, Аввакум хочет знать, когда Бог проснеться и что-нибудь сделает с несправедливостью, царящей на земле? Итак, зачем ты заставляешь меня видеть беззаконие и почему ты праздно смотришь на зло? У пророков есть еще несколько отрывков, которые подчеркивают идею о том, что в последние дни Израиля или Иуды праведники составляли крошечное меньшинство.

Михей сказал, что благочестивые люди исчезли в этой стране во время ассирийского кризиса. Исаия 57:1 говорит: благочестивые погибают, и никто не принимает это близко к сердцу. Иеремия, пророк, чье время совпадает со временем Аввакума, поскольку они оба имеют дело с вавилонским кризисом.

В 5-й главе Иеремии он говорит о том, что праведных людей в городе Иерусалиме очень трудно найти. И Иеремия говорит: бегайте взад и вперед по улицам Иерусалима. Посмотрите и примите к сведению.

Обыщите ее квадраты, чтобы узнать, сможете ли вы найти мужчину. Итак, Бог побуждает Иеремию искать. Можете ли вы найти кого-нибудь праведного? И посмотри, сможешь ли ты найти ту, которая творит справедливость и ищет истину, чтобы я мог простить ее.

Хотя они говорят, что жив Господь, но клянутся ложно. О Господь, не ищи глаза Твои истины. Ты поразил их, но они не почувствовали боли.

Вы их поглотили. Они отказываются принимать исправления. Они сделали свои лица твёрже камня и оказались покаяться.

Итак, Иеремия рассматривает культуру и события, происходящие в Иерусалиме непосредственно перед вавилонским вторжением. Он говорит то же самое, что и Аввакум. Я ходил по улицам Иерусалима.

Бог велит ему сделать это. И Господь говорит: вы хотите понять, почему Я выношу приговор этим людям? Праведных людей там нет. Итак, Иеремия отвечает на это в четвертом стихе и говорит: «Ну, это всего лишь бедные люди».

У них нет смысла. Я смотрел только среди бедных людей, и им не хватает проницательности, чтобы понять, что хорошо, а что правильно. Несомненно, чем более обеспеченные люди, чем более богатые люди, лидеры и агнцы, несомненно, они будут лучше.

Но послушайте, что там написано. Бедные люди не знают пути Господня и справедливости Бога своего. Вместо этого я пойду к великим и поговорю с ними, ибо они знают путь Господень, справедливость Бога своего.

Я собираюсь обратиться к богатым, выдающимся и лидерам. Конечно, они познают Господа. Но все они одинаково сломали иго и разорвали узы.

Это касается не только бедных и не только невежественных. Это касается не только необразованных. Во всех слоях общества эти люди отвернулись от Господа. Пророк Иезекииль переживает аналогичный опыт: Бог пытается вспышить пророку Иезекиилю, живущему в изгнании, порочность и злобу среди его народа.

Вот что сказано в главе 9, стихе 3. Слава Бога Израилева поднялась со стула, на котором она покоилась, к порогу дома. И он позвал человека, одетого в льняную одежду, ангела-посланника, у которого на поясе был футляр для

письма. И сказал ему Господь: пройди по городу, через Иерусалим, и поставь знак на челах людей, взывающих и стенающих о всех мерзостях, совершаемых в нем.

А остальным, сказал он в слух мне, пройдите за ним через город и ударьте. Не жалей, не жалей, убивай наповал стариков, юношей и девушек, маленьких детей и женщин, но не прикасайся ни к кому, на ком знак, и начни со святилища Моего. Итак, начали там со старейшин, которые были перед домом.

И вот, прежде чем Бог осуществит свой суд, ангелы проходят и ставят отметки на головах и на челах праведных и благочестивых. Проблема в том, что таких там не так много. И хотя Бог обратит внимание на праведных, в конечном итоге Он собираетсястереть с лица земли и разрушить город, потому что нечестие этого города стало повсеместным.

И именно это приводит к такому отчаянному вопросу «почему» в начале первой главы Аввакума. Боже, почему Ты ничего не делаешь с этим? В главе 1, стихи с 5 по 11, мы получаем ответ Господа. И Господь говорит, что я собираюсь что-то с этим сделать, но здесь есть элемент неожиданности. Чтобы наказать нечестие моего народа, я пошлю халдеев.

И для Аввакума это будет поразительным событием. Не только потому, что вторжение еще не началось, но как еще Бог мог использовать вражеский народ, нечестивый и злой народ? Как мог Бог использовать этих людей в качестве орудия Своего суда? Итак, мы вернулись к той же пророческой идее, которую видели во многих местах. Исаия скажет: Ассирия была жезлом моего гнева.

Бог собирается использовать их для достижения Своих целей. И во всем этом есть тайна, в которой Бог просит нас доверять Ему. Что Господь — праведный Бог, который может использовать вражеские народы, их насилие, их войны и все эти злые и ужасные вещи, но при этом Сам не участвует и не участвует в этом зле.

Это тайна, которой Бог просит нас доверять. И поскольку Аввакум поднимает вопрос «почему», Бог просит его доверять именно этому. Ибо вот, в стихе 6: Я поднимаю Халдеев, тот ожесточенный и торопливый народ, который идет по широте земли, чтобы захватить чужие жилища.

Они страшны и страшны. Их справедливость и достоинство исходят из них самих. Итак, вавилонская армия объединилась с Мидянами, и они разрушили Ассирийскую империю, Ашер 614 г., Ниневию 6012 г., Харран 609 г., а затем великую победу над Египтом при Каркемише 605 г. до н.э.

В конечном итоге эти люди выступят против Бога и этой жестокой силы или против народа Божьего, этой могущественной армии и этой могущественной нации, которую воздвиг Бог. Они являются ответом на вопрос «почему», который Аввакум поднимает в начале этой книги. Нет никаких сомнений в том, что халдеи и вавилоняне сами по себе злы и жестоки.

В конце этого мы получаем представление об их высокомерии и о том факте, что они полностью игнорируют Господа, и все же Бог собирается использовать их как свой инструмент. В стихе 11 говорится следующее: они проносятся, как ветер, и идут дальше. Они виновные люди, чья собственная сила является их Богом.

Итак, Господь, конечно, не использует вавилонян, чтобы наказать Иуду, потому что вавилоняне — образцовый народ. Это еще одна злая и злая империя. В каком-то смысле они копируют ассирийцев и в своем высокомерии полагаются на свои силы.

В Исаии 13 и 14 вавилонский царь говорит: «Я вознесу престол мой выше звезд Божиих». Он считает себя равным и равным Богу. Ответ Исаии на это таков: ну, в конечном итоге этот гордый, высокомерный царь упадет с неба, как утренняя звезда в начале дня.

В самих вавилонянах нет ничего образцового. Они верят в свои силы. Они сделали из этого Бога.

И снова в стихах 16 и 17, говорящих о безбожии вавилонян, говорится об этом, поэтому он приносит жертву своей сети, сети, которую он использует для захвата народов. Это то, чему он поклоняется и ради этого даже приносит жертвы. Он делает подношения своей сети, потому что благодаря им он живет в роскоши и его пища богата.

Должен ли он тогда продолжать опустошать свою сеть и вечно безжалостно убивать народы? В вавилонянах нет ничего благочестивого или праведного. Они поклоняются своей собственной силе. Дело не только в том, что они поклоняются ложным богам.

Они поклоняются оружию, которое используют, чтобы поймать в ловушку и угнетать и, в конечном итоге, завоевать другие народы. Итак, это ответ Бога. Я посыпаю против тебя безбожных вавилонян.

Это ответ Господа на плач Аввакума. Итак, это приведет ко второй жалобе, очевидной, и к вопросу, который, пока мы работаем над этим, если бы мы не знали развязки этой истории, я думаю, мы бы задали тот же вопрос, что и

Аввакум.. Итак, Аввакум собирается вернуться к Богу со вторым вопросом в первой главе, стихи с 12 по 17.

И вы, вероятно, можете это предвидеть, даже если давно не читали книгу. Здесь Аввакум вначале собирается что-то утверждать о Боге. Он человек веры и говорит о Боге от начала: Ты не от века ли? О Господь, Боже мой, Святой Мой, мы не умрем.

Итак, среди всего этого есть уверенность, что хотя Бог и сказал: «Я посылаю против Него безбожных вавилонян». Боже, мы верим, что Ты вечный. Ты Святой.

Мы не умрем. Ты собираешься защитить нас. Мы также знаем стих 13, одно из величайших утверждений о святости Божией и праведности Божией, которое можно найти во всей Библии.

Аввакум исповедуется и говорит: «Господь, я знаю Твой характер и знаю, что Ты Бог, чьи глаза слишком чисты, чтобы смотреть на зло. Боже, ты отдал себя от зла. Ты Святой Бог.

И частью святости в Ветхом Завете является отдельность Бога, являющаяся результатом Его морального совершенства. Господь, Ты слишком чист и свят, чтобы даже смотреть на зло. Вы не можете смотреть на это неправильно.

Это Божий характер. Итак, вопрос в том, как вы можете использовать безбожный народ, такой как вавилоняне, в качестве инструмента суда? Как вы можете использовать этих людей, которые верят в свою силу как в своего Бога, в качестве своего орудия суда? Как вы можете допустить эти армии, Навуходоносора и народ Вавилона? Как вы можете допустить их в конце этой жалобы в стихе 17? Должен ли он тогда продолжать опустошать свою сеть и вечно безжалостно убивать народы? Господь, ты собираешься позволить вавилонянам судить нас? Собираетесь ли вы просто позволить им продолжать убивать, захватывать, угнетать и порабощать народы вечно? Собираетесь ли вы когда-нибудь что-нибудь сделать с вавилонянами? Итак, в своей первой жалобе Аввакум говорит: «Господи, когда Ты собираешься что-нибудь сделать с нечестием, которое есть в земле Иуды?» Бог говорит, что я что-то делаю. Я посылаю вавилонян.

Итак, второй вопрос: ну, Господи, как Ты можешь это сделать? И собираешься ли ты когда-нибудь судить и заботиться о нечестии вавилонян? Бог дает свой второй ответ во второй главе. И в качестве подготовки к этому, по мере продолжения диалога, вот что говорит Аввакум в начале второй главы. Он говорит, что я буду стоять на своем сторожевом посту.

Помните, что пророки были стражами в Израиле. Я остановлюсь на башне и буду смотреть, что он мне скажет и что я отвечу о нем. Я хочу услышать, что говорит Бог.

И Господь говорит, что Я хочу, чтобы вы записали это видение. Я хочу, чтобы ты разъяснил это на таблицах, чтобы тот, кто это читает, мог сбежать. Ибо видение все еще ждет своего назначенного времени.

Оно спешит к концу. Оно не будет лгать. Все в порядке.

Пророку не всегда дается немедленное или прямое указание что-то записать. Итак, важно то, что Бог говорит: «Я хочу, чтобы ты это записал». Слово этого видения, я хочу, чтобы вы его записали.

Цель записи этого состоит в том, чтобы, когда это произойдет и когда это произойдет, праведники вспомнят, что Бог сказал, что это произойдет в самом начале. Это должно ободрить тех, кто доверяет Господу и ожидает, что Господь в конечном итоге разрешит эту проблему. Господь говорит: если кажется медленным, подожди.

Оно обязательно придет. Это не задержит. И именно поэтому записано как конкретное доказательство того, что Бог сказал, что это произойдет в начале.

Исаи в главе 8 книги Исаии сказано записать имя своего сына до его рождения, чтобы напомнить царю и народу после рождения сына, что этот сын передал послание людям, и запись это передает это. Обычно кто-то не стоял с карандашом и не записывал все, что сказал пророк. Итак, это записано для того, чтобы сохраниться.

И народ Божий, и те, кто верит в Бога, праведники, такие как Аввакум, переживая этот кризис и наблюдая за происходящими бедствиями и хаосом, они должны ждать, пока Бог сдержит свое обещание. Обещание в стихе 4 заключается в том, что праведник будет жить своей верой. Праведные, те, кто надеется на Бога, должны ждать того, что Бог собирается сделать.

И тогда ответ, который дает Бог, заключается в том, что после того, как он осудит Иуду и после того, как он будет использовать вавилонян в качестве своего орудия суда, он вынесет свой суд над вавилонянами. Во время изгнания может показаться, что вавилоняне были непобедимым народом. Народу Израиля может даже показаться, ух ты, похоже, что боги Вавилона сильнее Бога Израиля.

Посреди этого Бог в конечном итоге будет судить вавилонян. В оставшейся части главы 2 есть ряд горестных предсказаний, в которых говорится о пяти различных

бедах, произнесенных вавилонянам. Бог скажет, что в конечном итоге Его суд падет на Вавилон.

Использование оракула горя, помните, что фоном этого является погребальный плач. Будут похороны, а самим вавилонянам грозит смерть и разрушение из-за их нечестия, насилия и угнетения, которое они использовали для построения своей империи. Итак, Бог собирается сравнять счет.

Опять же, думая об Аввакуме и послании Иеремии, современника Аввакума. Иеремия сказал, что Иуда выпьет чашу гнева Божьего из рук Вавилона. Народы вокруг Иуды будут пить чашу гнева из руки Вавилона.

В настоящее время Бог доверил власть над этими народами Вавилону. В некотором смысле так же, как Давид был слугой Бога, а Давид был его наместником и его представителем. Царь Вавилона теперь слуга Божий.

Но Иеремия говорит, что после того, как народы и после того, как Иуда выпьют чашу гнева Божия, сам Вавилон выпьет эту ярость, и выпьет чашу, и выпьет ее до дна, и наведет Бог суд на Вавилон. Аввакум говорит то же самое. Основное внимание здесь уделяется тому, что во второй главе, в этих горестных оракулах, суд падет из-за насилия и угнетения, и, в частности, я думаю, что здесь основное внимание уделяется тому, как Вавилон нарушил диктат Ноева завета.

Все в порядке. В макете второй главы эти горе-оракулы изложены очень художественно, поэтически структурировано, на что я хочу обратить внимание. В первых трех бедах, приведенных во второй главе, стихах с шестого по четырнадцатый, мы видим три беды, выраженные в десяти поэтических строках.

И затем, в конце этих первых трех бедствий, следует утверждение о величии Божьем, которое будет отражено и раскрыто через грядущий суд. В стихе 14 говорится, что земля наполнится познанием славы Господней, как воды наполняют море. Когда суд обрушится на эту великую империю, величие и слава Божия станут очевидными и видимыми для всех.

Я уверен, что евреи и изгнанники, которые уходили в Вавилон, временами думали, что боги Вавилона выше Господа. Но когда Бог принесет этот суд, каждый сможет сказать, и каждый сможет сказать, каждый увидит величие славы Божией. Затем у нас есть два последних горестных пророчества, опять же, во второй главе, стихи с 15 по 19.

Они изложены в десяти поэтических строках, которые уравновешивают то, что мы имеем в предыдущей части главы. И снова заключительное слово: Господь в Своем святом храме. Пусть вся земля молчит перед ним.

И поэтому великий суд, который собирается принести Бог, в конечном итоге запечатлит в людях величие Бога и славу Божью. Бог больше, чем вавилоняне. И Бог будет использовать вавилонян как орудие суда, а затем обернется и осудит их за все, что они сделали.

Теперь я особенно хочу, чтобы мы заметили, что это их насилие; это их кровопролитие. Я хочу, чтобы мы обратили внимание на связь между судом над Вавилоном во 2-й главе Аввакума и заветом Ноя в 9-й главе Бытия. Эта богословская идея продолжает проникать в нас, когда мы проходим через пророков. Вторая глава, восьмой стих Аввакума, говорит: за то, что ты разграбил многие народы, весь остаток народов разграбит тебя за кровь человеческую и насилие над землей, над городами и над всеми живущими на них.

Они практиковали насилие и кровопролитие, и это обернется им на голову. Наказание будет соответствовать преступлению. Бог исполнит над ними приговор.

Глава вторая, стих 12 говорит так: горе тому, кто строит город на крови и находит город на беззаконии. Что было основой Вавилонской империи? Основанием было их насилие и кровопролитие. Глава вторая, стих 17: Насилие, совершенное над Ливаном, сокрушит тебя, как и истребление зверей, которые устрашали его, за кровь человека и насилие над землей, над городами и над всеми живущими в них.

Так что это своего рода рефрен во всем этом. Господь собирается привлечь их к ответственности за кровопролитие. В Библии есть прямая связь с девятой главой Книги Бытия и Ноевым заветом, в котором говорится: «Кто прольет кровь человека за человека, кровь его прольется».

Бог судит народы тогда и сейчас на основании Ноева завета. Я думаю, что в этом отрывке даже есть более тонкая ссылка на Ноя и Ноев завет, которая помогает нам установить эту связь. Во второй главе, стих 15, рассказывается еще об одном горе, о котором говорится в Вавилоне.

Горе тому, кто напоит ближнего своего. Ты изливаешь гнев Свой и напояешь их, чтобы они могли смотреть на их наготу. Итак, точно так же, как Наум говорил об Ассирии как о проститутке, которая соблазняла и соблазняла другие народы, а затем использовала это, чтобы угнетать их и совершать над ними насилие.

Вавилон их опьяняет, соблазняет своей властью, возможностью военных союзов, дележкой богатств Вавилона. Затем Вавилон в конечном итоге обнажает наготу и пользуется своими соседями после того, как те напоили их.

Там сказано: кто напоил его и напоил их? Ты изливаешь гнев Свой и напояешь их, чтобы они могли смотреть на их наготу.

Очевидно, я думаю, что в свете акцента на кровопролитии здесь имеется отсылка к истории о Ное и его опьянении после времени потопа. Итак, все эти горестные оракулы, идея, которая как бы связывает все это воедино, представляет собой конкретную идею о том, что Бог собирается навести суд на Вавилон из-за его насилия и кровопролития. В первой главе, когда они осуществляют свое завоевание, их мощь — это их Бог.

Они поклоняются своим сетям, которые позволяют им ловить в ловушку другие народы. Однако в конечном итоге это станет причиной и основанием для их суждения. Итак, диалог между Аввакумом и Господом здесь как бы достиг точки остановки.

Аввакум поднимает первый вопрос: Господь, что Ты собираешься делать с несправедливостью в земле Иуды? Божий ответ: я что-то делаю. Я посылаю вавилонян, и они скоро будут там. Второй вопрос: в свете этого, как вы можете использовать вавилонян, чтобы судить нас, если они более нечестивы и более виновны, чем мы? Ответ Бога таков: в конечном итоге Я буду судить вавилонян.

Можете ли вы представить, как трудно было даже такому пророку, как Аввакум, поверить в это послание? Видеть все, что происходит, и в конечном итоге поверить, что Бог собирается обратить все это вспять. Увидеть мощь вавилонской армии. Они выглядят непобедимыми.

Они выглядят неуязвимыми. Иуда ничего не может сделать, чтобы противостоять этому. Бог говорит Аввакуму, что в конечном итоге Я буду судить вавилонский народ.

Нам это легко понять, потому что мы знаем остальную часть истории. Мы знаем, что произошло 70 лет спустя. У Аввакума не было никакой возможности исторически подтвердить, что это правда.

Вот почему есть такая идея: записать это видение. Те, кто надеется на Господа, и те, кто веруют, ждут, когда это произойдет. Софония, глава 3, поскольку Бог собирается принести это окончательное спасение, праведники должны ждать этого.

Михей, глава 7: Я плачу и скорблю о том, что нет праведности на этой земле. Нас угнетают наши угнетатели. Бог несет суд, но праведные и благочестивые люди и люди веры ждут, пока Бог принесет избавление.

Итак, в конце книги Аввакума мы имеем решение этого вопроса: у нас есть псалом и песня. В каком-то смысле это отделено от этого цикла вопросов и ответов. У нас есть надпись.

В начале у нас есть нотная запись. Это похоже на надписи, которые мы видим в Псалмах. Это несколько отделено и изолировано от диалога, который у нас уже был в книге.

Причина этого в том, что именно это обеспечивает разрешение. Это не отдельная композиция, которая, я думаю, была приложена к книге позже. Это важно для сообщения и аргумента здесь, потому что оно обеспечивает решение.

Это показывает нам, что после того, как он поговорил с Богом, после того, как он выразил свою скорбь, после того, как он задал свои вопросы и даже в некотором смысле выразил свои сомнения Господу, он не остается там. Аввакум не остается в состоянии постоянного сомнения, вопросов, недоумения и неспособности понять Господа. В конечном итоге он переходит на позицию веры, где он выражает свою уверенность в своем исповедании того, что он верит, что Бог сделает то, что он обещал сделать.

Посреди этой катастрофы, в этом хаосе Аввакум произносит молитву, в которой просит Бога в конечном итоге вмешаться ради его народа, спасти его и освободить. Посреди всего этого, пока происходит катастрофа, Аввакум признается, что будет доверять Богу, даже если не до конца понимает. Итак, я думаю, нам очень важно понять, что в этой книге происходит движение от скорби и вопросов, в конечном итоге, к выражению веры.

Если вы посмотрите на жалобы, которые можно найти в Псалмах, они могут поднять некоторые очень серьезные вопросы перед Богом, но в конечном итоге почти во всех жалобах разрешение кризиса, обещание вмешательства Бога приводит либо к заявлению о доверии или вере, или исповедание доверия, или обет хвалы: «Я восхваляю Господа». Я знаю, что Бог собирается вмешаться и спасти нас. То же самое мы видим и в книге Аввакума.

Аввакум демонстрирует, что он воплощает в себе то, о чем говорится в четвертом стихе второй главы: праведный верой будет жить посреди этого кризиса. Пока они ждут, хотя это кажется бессмысленным, они все равно будут доверять Богу. Итак, движение Аввакума, где он признает это и где он выражает свою веру, является моделью для всего народа Израиля, когда мы проходим через это, когда мы ожидаем, что Бог осуществит это.

Как мы реагируем? Аввакум показывает нам, как должен выглядеть истинный поклонник. Он характеризует праведников, живущих верой. В молитве, которая

находится в третьей главе, то, что делает Аввакум, и я думаю, что это то, что мы часто видим, укрепляя веру народа Божьего в Ветхом Завете, он размышляет о том, что Бог сделал для Израиля в прошлом.

Это дает ему уверенность в том, что Бог в конечном итоге вмешается за свой народ в будущем. Образец поведения Бога, характеристика Его верности, как это было продемонстрировано на протяжении всей истории Израиля, дает народу уверенность в Боге. Мы знаем, что Бог сдержит свои обещания.

У нас есть целая история, которая это отражает и демонстрирует. И поэтому Аввакум говорит так: О Господь, я услышал слух о Тебе и Твоей работе, Боюсь, Господи. И я думаю, что в свете ужасных вещей, которые, по словам Бога, должны произойти, страх — это настоящая эмоция.

Но среди лет возводить его. Аввакум также в восторге от того, что Бог сделал в прошлом. И он говорит: Господи, то, что Ты сделал для Израиля в прошлом, я хочу, чтобы Ты возводил его.

Среди лет дай о себе знать, во гневе своем вспомни о милосердии. Итак, Аввакум знает о гневе Божьем и о гневных вещах, которые Бог собирается совершить. Он знает о том, как Бог планирует использовать вавилонян.

Но посреди всего этого, Боже, вспомни о милости. И в остальной части этой молитвы о том, как вы выступили как воин и сражались от имени своего народа, и освободили его из Египта, и спасли его во время Исхода, и сражались за них и против их врагов на протяжении всей их истории. Господь, в конечном счете, действует таким образом от имени народа Израиля.

В этом псалме и в этой молитве мы имеем невероятное описание силы, могущества и величия Бога, выступающего как воин. Помните, во второй главе, когда Бог судил Вавилон, слава Господня наполнила землю и покрыла ее, как воды, которые на лице земли. Что ж, именно это вы видите во второй главе, когда Бог выходит.

Бог пришел из Тимона, города в Эдоме, а Святой — с горы Фаран, также на юге ниже Иуды. И великолепие его покрыло небеса, и земля была полна хвалы ему. Его ярость была подобна свету.

Лучи сверкали из его руки, и там он скрывал свою силу. Итак, Бог выступает как воин. Опять же, я думаю, что основной намек здесь относится ко времени Исхода.

Когда Бог поднимается с горы Синай, Он освобождает Свой народ, Он выводит его из Египта и собирается идти со Своим народом. Как воин и как их король, он

поведет их в эту землю. Его присутствие и теофания Божия, которую мы видим здесь описанной, Его слава ошеломляют.

Вы можете представить здесь грозу и вспышки света, а также молнию, которая приходит вместе с ней. В пятом стихе говорится, что перед ним в персонифицированном виде находятся те, кто находится в его армии, мор — одна из фигур, сопровождающих его, а чума следует за ним по пятам. В этой могучей божественной армии эпидемия и чума — воины, пришедшие вместе с Богом.

Бог, в Своем величии и славе, а за ним мор и чума, вышел, чтобы сражаться с врагами Израиля. Бог сделал это в прошлом Израиля. Аввакум с нетерпением ждет того времени, когда, да, я понимаю, что Ты собираешься использовать вавилонян, чтобы судить нас, но я молю Бога, чтобы в будущем Ты выступил воином и победил наших врагов и избавь нас, как ты обещал сделать в прошлом.

Итак, Господь выходит воином, и в восьмом стихе этого псалма, в третьей главе Аввакума, говорится, был гнев Твой на реки, Господи, и был гнев Твой на реки, или негодование Твое на море ? Когда ты ехал на своих конях и на своей колеснице спасения, ты снял ножны с своего лука, призывая свои многочисленные стрелы. Вы раскололи землю с ее реками. Гора увидела тебя и скривилась.

Бушующая вода хлынула дальше. Бездна издала свой голос и подняла руку свою высоко. Я хочу попытаться помочь нам лучше понять этот образ.

Мы вернулись к обычному образу Бога, сражающегося с неуправляемыми водами хаоса, который используется во многих местах Ветхого Завета. Причина, по которой Бог выступает как воин, и причина, по которой Бог выступает в гневе, в конечном итоге состоит в том, чтобы разделить реки и победить моря. Это были распространенные образы, заимствованные с древнего Ближнего Востока.

Хананеи говорили о Ваале, их боге, как о боге бури, который в конечном итоге победил Яма, бога моря, и Нахара, бога реки. Для них это представляло собой то, как Ваал установил свое царствование, победив и подчинив себе воды хаоса. Теперь, из-за этого общего образа, который используется и в других древних религиях Ближнего Востока, мы часто видим, что Господь в Ветхом Завете описывается подобным образом.

Не потому, что израильтяне перенимают мифологическое мировоззрение, а потому, что они используют общую культурную конструкцию как способ полемики о том, что, посмотрите, не Ваал является богом, подчиняющим море. Не Ваал правит силами творения. Не Ваал подчиняет себе воды.

Это Яхве. Яхве — это тот, кто победил Левиафана, дракона в море, а не Ваал, кто победил Лотана, семиглавого дракона. Итак, Ветхий Завет использует этот образ.

Это не просто копирование мифологии и включение ее в понимание того, что Яхве — единственный исключительный бог. Яхве — истинный царь. Яхве — божественный воин.

В конечном счете, то, что это делает в Ветхом Завете, дает нам обещание, что Яхве, бог-творец, который контролировал и подчинил себе воды при творении и установил там свое царствование, также является богом, который побеждает народы, восстающие против народа Божьего. . Он сделал это в истории. Основной демонстрацией этого и основным примером этого является Исход.

Бог не просто победил море. Бог использовал море, чтобы победить египтян. Джон Освальд говорил о различии между Ветхим Заветом и древним Ближним Востоком.

Он делает это в своей книге «Библия среди мифов». Он подчеркивает идею о том, что Ветхий Завет не заимствует мифологию. Ветхий Завет не принимает мифологическую точку зрения.

Ветхий Завет не просто копирует мировоззрение языческой ханаанской культуры. Библия использует это в полемическом смысле. Библия делает здесь несколько уникальное то, что она берет эту идею и этот образ Яхве, управляющего морем, побеждающего воды и подчиняющего силы хаоса, и историзирует эти вещи.

Силы хаоса — это не просто силы природы, которыми Яхве управлял при творении. Силы хаоса также являются злыми нациями. Итак, Бог победил воды хаоса во время Исхода, победил египтян и освободил Свой народ.

Надежда Ветхого Завета состоит в том, что Бог в конечном итоге победит все силы хаоса. Молитва и желание Аввакума заключаются в том, что точно так же, как Бог подчинил злые силы хаоса при творении и во время Исхода, по мере развития вавилонского кризиса Бог в конечном итоге станет воином, который сражается от имени своего народа и освобождает его. их от сил зла в будущем. Итак, в Исаии 27:1, ожидая того времени, когда Бог окончательно победит и уничтожит все зло, Исаия говорит: «В тот день Господь своим твердым, большим и крепким мечом накажет Левиафана, убегающего змея, Левиафана, извивающегося змея, и он убьет дракона, который в море.

Господь победит всех врагов как себя, так и своего народа, Израиля. Господь победит вражеские народы, которые угнетали, порабощали, побеждали и уводили в изгнание народ Израиля. Итак, народы сравниваются с Левиафаном, драконом, живущим в море.

Исаия, глава 51, стихи 9 и 10, а также обещание и молитва о том, чтобы Бог действовал и вывел Свой народ из изгнания так, как Он действовал во времена Исхода. Бодрствуй и пробуждайся, Господи, укрепись, мышца Господня, пробудися, как во дни древние, род давний. Не ты ли рассекал Раав на куски и пронзил дракона? Не ты ли иссушил море, воды великой бездны, сделал глубины морские, чтобы прошли искупленные? Господь, мы знаем, что Ты сделал в прошлом.

Вы победили силы хаоса. Вы раскололи море. Вы разделили это.

Вы предоставили людям возможность пройти. Аввакум просит Бога сделать то же самое в будущем. Эта надежда и это обещание есть в Ветхом Завете.

Все силы, противостоящие Богу, все вражеские народы, напавшие на них, Бог в конечном итоге победит их и освободит. На основании этого и в такой уверенности именно об этом говорит Аввакум в этом конкретном отрывке. В третьей главе, стихе 11, солнце и луна остановились на своем месте при свете стрел Твоих, когда они мчались.

Величие Бога даже заставляет солнце и луну просто замерзать в страхе и параличе из-за величия Бога. Мы могли бы вспомнить здесь ссылку в 10-й главе Иисуса Навина на тот день, когда солнце остановилось, и Бог послал великую бурю и разгромил врагов Израиля. Посреди всего этого Аввакум верит, что Бог в конечном итоге избавит Свой народ.

И вот, в конце всего этого, когда он переживает эту катастрофу, происходит это невероятное выражение веры и, возможно, одно из величайших заявлений веры и уверенности в Господе, которые я когда-либо читал где-либо. Аввакум говорит: «Хотя смоковница не будет цвести и не будет плодов на деревьях, маслина не принесет плодов, и поле не принесет пищи». Стадо будет отрезано от загона, и стада не будет в стойлах.

Другими словами, если мы потеряем все благословения, которые Бог обещал дать нам как заветному народу, живущему в земле обетованной, если у нас не будет урожая, если у нас не будет виноградной лозы, если у нас не будет вина, если у нас не будет зерна, если у нас не будет нефти, если у нас не будет скота, если мы потеряем все это в Вавилонском кризисе, и именно это и произойдет, он говорит это, И все же я буду радоваться в Господе, и возрадуюсь в Боге

спасения моего. Бог Господь – моя сила. Он делает ноги мои, как у оленя, и заставляет меня ходить по высотам.

Аввакум говорит: «Бог открыл мне свой план». Бог рассказал мне, что он планирует сделать. Бог собирается привести армию вавилонян, чтобы опустошить нас.

Если мы потеряем все, я все равно буду доверять Богу и верить, что он сдержит свои обещания. Сейчас мы часто можем сказать: если все идет по плану, если Бог благословляет меня, я процветаю и все в жизни получается, то я знаю, что Бог наблюдает за мной и Бог заботится обо мне. Аввакум говорит: даже если придет беда, я буду верить в Господа.

Итак, Аввакум становится демонстрацией этой идеи и принципа, изложенных для нас во второй главе Аввакума, четвертом стихе: Вот, праведный верою жив будет. Подобно Аввакуму, они будут ждать, пока Бог в конечном итоге выполнит свои обещания. Теперь я хочу на минутку взглянуть на этот стих, а затем подумать о том, как он используется и применяется в Новом Завете.

Праведник будет жить верою. Праведник будет жить своей верой. Именно так это переводится в ESV.

Слово, которое в ESV переводится как вера, на самом деле является словом эмуна . И то, что это слово означает буквально, а не просто веру, я думаю, что лучший способ перевести это так: праведник будет жить своей верностью. Это слово говорит о честности, надежности, прямоте и верности.

Это качество Бога во Второзаконии 32:4, в Псалме 36:5 и во многих других местах. Бог верен. Вы можете на это положиться, но это также качество человека.

Итак, мы говорим здесь не просто о вере, не просто о доверии, а об образе жизни, который вырастает из этого доверия.

Итак, идея здесь в том, что Бог дал обещание. В конечном итоге он спасет и избавит свой народ. И посреди всей этой катастрофы Бог осуществляет и достигает Своих целей.

В конечном счете, мы можем доверять этому, и человек, который доверяет Богу, будет жить в верности и послушании Богу и будет ждать того момента, когда Бог в конечном итоге принесет это избавление. Здесь есть вариант. Некоторые видели, что праведник будет жить своей верой, и они видели в нем ссылку на Бога.

Ведь в Септуагинте, говорит Господь, праведники будут жить Моей верностью. Итак, здесь есть проблема. Что это: верность Божья или верность праведника? Однако праведник является ближайшим предшественником и, вероятно, кажется наиболее вероятной интерпретацией или наиболее вероятным референтом того, о чем мы говорим.

Его вера говорит о вере праведного человека, а не о вере Бога. Другие люди считают, что здесь суффикс третьего лица указывает на верность обещания. Но опять же, ближайшим предшественником и, я думаю, наиболее естественным прочтением этого является то, что праведники будут жить верой, и они будут жить своей верностью, и они будут демонстрировать свою уверенность в Боге, чтобы в конечном итоге сдержать Его обещания, живя по правильный образ жизни.

Этот отрывок используется в Новом Завете три раза. В Послании к Евреям есть один из таких отрывков, где кажется, будто автор использует это слово почти точно так же, как оно используется здесь, в книге Аввакума. В 10-й главе, извините, я смотрел 11-ю главу, потому что это глава о вере.

Но у нас есть ссылка на Аввакума 2 в 10-й главе Послания к Евреям, где говорится: «Ещё немного времени, и Грядущий придёт и не замедлит, но праведник Мой верою жив будет». А если он отступит, моя душа не будет иметь к нему удовольствия. Праведный человек будет доверять Богу и, несмотря на гонения, будет жить такой жизнью, демонстрировать ту верность, которая свойственна такому человеку, и не отступит.

Именно это говорит Аввакум. Но есть также интересное использование этого отрывка в посланиях Павла в Послании к Римлянам, в Послании к Римлянам и в Послании к Галатам, где Павел использует этот стих, чтобы говорить о разнице между оправданием верой и оправданием соблюдая дела закона. Итак, мы задали вопрос: в свете того, о чём мы только что говорили, как Павел может использовать вторую главу Аввакума, четвертый стих, и праведники будут жить его верностью? Как он может использовать это, чтобы создать такой контраст? Я думаю, что отчасти нам следует понять, что Павел читает обетование второй главы Аввакума, и он читает его в эсхатологическом смысле.

Потому что что за человек в Аввакуме 2? Чего они ждут? Они ждут окончательного Божьего избавления. Они ждут того, что описано в третьей главе, стихи с 12 по 13, когда Бог избавит народ от вавилонян и полностью восстановит его. В каком-то смысле, когда мы подходим к Посланию к Римлянам и к Посланию к Галатам, к Новому Завету и пришествию Иисуса, мы все еще ожидаем окончательного исполнения этого обещания.

Павел читает обетование Аввакума эсхатологически. Павел был не единственным, кто сделал это. В тексте из Кумрана, который представляет собой комментарий к книге Аввакума, Пещер из Кумрана на Аввакум 2:4, он также рассматривает это как ссылку на эсхатологическое спасение, которое Бог собирается принести Своему народу.

И в Пещере из Кумрана в Аввакуме 2:4 говорится, что все время, назначенное Богом, произойдет в свое время, как Он предназначил. Итак, избавление, обещанное Богом в 2.4, все еще в пути. Мы ждем, когда это произойдет.

Община Кумрана увидела обещания Бога победить вражескую армию. Они не увидели в этом ссылки на вавилонян. Они интерпретировали это как ссылку на киттимов, жителей Запада и римлян. И поэтому они увидели эсхатологическое обещание, данное здесь, как то, что Бог в конечном итоге победит своих врагов.

Он восстановит народ Израиля. То, что не было полностью осуществлено во время вавилонского кризиса, в конечном итоге все равно будет выполнено. Другими словами, праведники все еще верой и верностью ждали обещания окончательного избавления.

В свете Иисуса и нового откровения, которое пришло в Новом Завете, и того, что Бог сделал во Христе, Павел теперь понимает и конкретизирует обещание, содержащееся в книге Аввакума. Обещание заключается не только в том, что Бог собирается освободить Израиль от вавилонян. Обещание состоит в том, что Бог через Иисуса и то, что Иисус сделал на кресте, в конечном итоге осуществит восстановление и освобождение.

Жители Кумрана ждали этого избавления. Павел помогает нам понять, откуда это в конечном итоге происходит. Оно исходит от Христа.

И теперь Аввакум так же, как он с верой ждал обетования Божьего, и он с верностью ждал обетования Божьего, чтобы в конечном итоге избавить Израиль от вавилонян. Те, кто знает Иисуса, живут верой, потому что они верят, что Иисус будет тем, кто обеспечит это избавление. И по мере развития откровения центром верности больше не является соблюдение Торы и выполнение того, что повелевает закон.

Это доверие Иисусу и освобождению, которое Он обеспечивает через свою смерть на кресте, а также оправдание Божьего народа, доступное верой благодаря праведности Божьей. Итак, в некотором смысле Павел не меняет значения Аввакума. Он читает ее более сосредоточенно и осознанно, потому что понимает окончательное Божье избавление.

Одно из величайших свидетельств и исповеданий веры во всем Ветхом Завете находится в книге Аввакума. И посреди этой катастрофы Аввакум является образцом тех, кто будет с верностью ждать, пока Бог в конечном итоге избавит Свой народ. И как сегодняшний народ Божий, как мы понимаем этот отрывок в свете Христа, мы живем такой же жизнью.

Мы живем, подаем пример и подаем пример такой же верности, ожидая окончательного и окончательного исполнения Божьих обещаний восстановления для Его заветного народа.

Это доктор Гэри Йейтс в своей серии лекций по Книге 12. Это 25-я лекция по Книге Аввакума.